

О.С. Виндекер, Д. С. Васильева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЧЕВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С ДРУГИМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Тревожность является одной из центральных проблем современной психологии. На наш взгляд, в современной психологической литературе достаточно исследований, посвященных частным видам тревожности. Авторы большое внимание уделяют экзаменационной, компьютерной, школьной, межличностной тревожности. Однако недостаточно работ посвящено исследованию речевой тревожности, которая выражается в беспокойстве человека по поводу своей речи. В настоящее время не существует стандартных тестов, выявляющих именно данный тип тревожности.

В психологическом практикуме под редакцией А.А. Крылова и С.А. Маничева содержится вариант опросника на определение уровня речевой тревожности (далее РТ), получивший название «Карта контроля состояния речи». Мы воспользовались данным опросником, чтобы дифференцировать студентов по уровню речевой тревожности. Итак, предметом нашего исследования является речевая тревожность и ее взаимосвязь с такими личностными особенностями, как нейротизм, экстраверсия и личностная тревожность. Объектом исследования выступили студенты 2 курса факультета психологии (54 человека, из них 8 юношей и 46 девушек).

Оценка РТ по методике «Карта контроля состояния речи» проводилась два раза с интервалом в 4 месяца, что позволило подтвердить ретестовую надежность методики. Она оказалась статистически значима ($r=0,7$, при $p \leq 0,001$). Распределение значений РТ подчиняется нормальному закону (асимметрия +0,3; эксцесс -0,26).

При сравнении индивидуальных ответов с предложенными авторами нормами было получено следующее процентное соотношение студентов с разными показателями РТ: 0-2 балла - 5,6%, 3-5 баллов - 3,7%, 6-20 баллов - 90,7%. Методом интервальной

нормализации мы установили внутригрупповые нормы (среднее - 10,29; стандартное отклонение - 4,45): от 0 до 5 - низкие показатели РТ; от 6 до 10 - умеренная РТ; от 11 до 14 - повышенная РТ; от 15 до 19 - высокая РТ; более 19 - завышенная РТ.

У студентов оценивались такие личностные характеристики, как нейротизм, экстраверсия и личностная тревожность. В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что РТ взаимосвязана с вышеперечисленными личностными особенностями. Литературных данных о взаимосвязи эмоциональной стабильности и экстраверсии, с одной стороны, и РТ, с другой стороны, нами обнаружено не было. В ходе данного исследования обнаружилось, что такая взаимосвязь существует. Так, оказалось, что РТ достоверно коррелирует с экстраверсией ($r=-0,55$, при $p \leq 0,01$) и нейротизмом ($r=0,56$, при $p \leq 0,01$). Отсюда можно предположить, что повышенная РТ чаще встречается среди эмоционально нестабильных интровертов. И, наконец, наиболее высокая взаимосвязь обнаружилась между РТ и личностной тревожностью ($r=0,61$, при $p \leq 0,01$). Возможно, РТ является лишь выражением общей личностной тревожности.

Когда мы выбрали из общего числа студентов только тех, у кого РТ либо высокая, либо низкая (2 контрастные группы: 7 человек – с пониженной РТ и 10 человек с высокой РТ), то оказалось, что отличия по вышеназванным показателям достоверны. У студентов с высокой речевой тревожностью достоверно выше показатели нейротизма ($U=12$, при $p \leq 0,05$), интроверсии ($U=9$, при $p \leq 0,01$) и личностной тревожности ($U=8$, при $p \leq 0,01$).

На наш взгляд, дальнейшее исследование феномена речевой тревожности крайне важно. А.А.Крылов и С.А.Маничев считают, что можно проводить контроль и коррекцию речевой тревожности с помощью различных видов тренинга, тщательной подготовки и постоянной практики, а также путем изменения формы деятельности, связанной с интенсивным речевым взаимодействием. Но если речевая тревожность тесно связана с особенностями темперамента, с личностной тревожностью, которые скорее являются врожденными свойствами, возникает вопрос об эффективности подобных мероприятий. Кроме того, остается открытым вопрос о том, является ли «речевая тревожность» самостоятельным теоретическим конструктом. В дальнейшем мы

планируем работу по исследованию эмпирической валидности методики «Карта контроля состояния речи».

А. М. Боднар, Нам Ен Дя

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В США, И ИХ РОССИЙСКИХ РОДСТВЕННИКОВ

На протяжении всей истории человечества миграция народов была одним из факторов, создающих эту историю. Она – одно из условий человеческого существования и, вместе с тем, одно из важнейших состояний человека. Политика и экономика многих государств (например, США, Израиля, Германии) претерпела значительные изменения благодаря прибытию огромных масс иммигрантов. Миграционные потоки формируют и новую карту современной России.

Возникает вопрос: кто такой субъект миграции, каковы личностные особенности человека, способного покинуть свою страну, стать эмигрантом?

Эмиграция – это революция для каждого отдельного человека. Немногие события могут сравниться с ней по значимости. Эмиграция разделяет жизнь на две эпохи: «до» и «после». Человек, независимо от возраста, начинает жить заново, в новой обстановке, в новом окружении, с новым языком, в новой социальной роли и статусе. И факт, что при равных возможностях одни люди решаются на такие кардинальные перемены в своей жизни, как эмиграция, другие предпочитают оставаться на месте.

Тема эмигранта как личности с ее надеждами и разочарованиями, страданиями наиболее полно отражена в художественных произведениях, но не в научных статьях. Значимость данной проблематики связана еще и с тем, что эмигрируют, как правило, молодые, хорошо образованные специалисты, а это влияет не только на страну, в которую они уезжают, но и на процессы, происходящие в обществе покинутой ими России.

В данном исследовании проверялась гипотеза о существовании особого «миграционного» психотипа, в котором психическая миграционная тенденция является особенно сильной и сознательно